

УДК 81'42

ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Ирина Андреевна Обухова

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. ireneobukhova@gmail.com

Статья посвящена проблеме выявления социалингвистических факторов, влияющих на процесс хезитации, и функций хезитационных явлений в зависимости от языка порождения текста – родного или изучаемого. Материалом исследования послужили спонтанные монологические тексты носителей русского языка на родном и изучаемом (английском) языках, а предметом – хезитационные явления при речепорождении на двух языках. Хезитативы рассматриваются как маркеры сбоев в планировании речевой программы. Было рассмотрено отдельное и взаимное влияние факторов «гендер» и «возраст» на варьирование хезитации в русской и английской речи информантов. Выявлены функции хезитативов в спонтанной речи в зависимости от языка порождения текста – родного или изучаемого.

Ключевые слова: учебный билингвизм; спонтанная речь; хезитационные явления; паузы хезитации; паравербальные средства; корпус устной речи.

1. Введение

Предметом настоящего исследования являются хезитационные явления при порождении текста на родном и иностранном языках в рамках учебного билингвизма. Термин «хезитация» является транслитерацией английского слова *hesitation* ‘колебание, сомнение’. Согласно А.Е. Яковлеву, хезитация представляет собой «внутренний перебив в процессе речепорождения, связанный с тем, что говорящий в силу каких-либо причин оказывается неспособным продолжать говорение» [Яковлев 1998: 176]. Н.Г. Гармаш считает хезитацию отклонением от речевой программы, которая отражает затруднения говорящего в процессе порождения фразы (малой программы) или текстообразования (большой программы) [Гармаш 1995]. «Хезитации рассматривают в качестве сигнала сбоя во внутренней программе высказывания и проявления контроля за ее реализацией» [Овчинникова 2012: 148].

Как отмечают А.А. Кибрик и В.И. Подлеская, нарушения плавного развертывания речевого потока, представленные различного рода колебаниями, повторами, самоперебивами, исправлениями и проч., являются характерной особенностью спонтанной устной речи. В предложенной ими классификации хезитаций и самоисправлений предлагается разграничить хезитации, которые вызваны необходимостью дальнейшего планирования высказывания, и самоисправлений, нацеленные на коррекцию и редактирование.

«Речевые сбои и затруднения могут быть вызваны нарушениями внешних условий коммуникации или внутренними проблемами планирования и развертывания дискурса» [Рассказы о сноведениях 2009: 178]. Внутреннюю проблему речевых сбоев можно свести к случаю, когда «артикуляция текущей порции завершена прежде, чем подготовлено дальнейшее развертывание дискурса, и требуется заполнить время, пока завершится подготовка следующей порции. В этом случае говорящему может потребоваться перерыв, который он может использовать для планирования или перепланирования следующей порции. Такого рода перерыв обычно называют паузой колебания, или хезитации» [там же: 178–179].

Самоисправления в исследованиях А.А. Кибрика и В.И. Подлеской делятся на два основных режима – коррекцию (онлайн-коррекцию) и редактирование (ретроспективную коррекцию). В первом случае при проблемном порождении речи говорящий останавливает свой речевой поток, в половине случаев даже не заканчивая слов, и формирует, с его точки зрения, грамматически правильный и уместный фрагмент речи. Во втором случае при обнаружении проблемы говорящий не прерывает поток речи, а завершает проблемный отрезок и затем уточняет или исправляет предыдущий фрагмент речи [Подлеская, Кибрик 2007].

В устной речи хезитационные явления (хезитативы или колебания различного рода) весьма

разнообразны. Помимо физических пауз (перерыв в фонации), пауз, заполненных различными звуками, и удлинения отдельных звуков, в устной речи можно встретить и другие хезитационные явления, например, обрывы и разрывы слов, повторы, так называемые слова-паразиты, метакоммуникативные конструкции, а также паралингвистические элементы звуковой цепи (смех, кашель, вздох, причмокивание и под.).

Таким образом, хезитация как обобщающее понятие (для любых колебаний в целом) представляет собой психолингвистический процесс, который может вылиться не только в паузу, но и в самоперебив или грамматическую несогласованность, но уже без паузы как таковой. Процесс хезитации является маркером сбоя внутренней программы речи, и выражаться этот процесс может множеством способов (см. подробнее [Гармаш 1995; Овчинникова 2012; Подлесская, Кибрик 2007; Фонетика спонтанной речи 1988]).

В различных коммуникативных условиях хезитационные явления как маркеры скрытых психолингвистических этапов речепорождения представляют особый интерес при изучении учебного билингвизма, поскольку подобного рода исследования могут показать, какие трудности возникают при порождении текста на неродном языке в условиях учебного билингвизма (см. подробнее работу И.Г. Овчинниковой, в которой хезитационные паузы исследуются как инструменты изучения речевых сбоя в нетипичных условиях общения, например, при естественном билингвизме [Овчинникова 2012]). Однако пока исследования хезитации касаются в основном либо речи естественных билингвов, либо речи на родном языке (см. [Богданова-Бегларян, Кутруева 2013; Ворон и др. 2016; Тэн Хай 2017; Тэн Хай, Андросова 2016] и др.). Изучение хезитации на неродном языке представляет интерес, так как в этом случае коммуникативные условия являются несвободными (спонтанность речи и ограниченность времени), а к общим проблемам производства речи добавляются затруднения, вызванные необходимостью использования ресурсов иностранного языка. Необходим тонкий анализ процесса хезитации, который позволит сделать вывод о внутреннем программировании процесса речи. В этом аспекте важно исследовать внутреннюю программу речепроизводства на родном языке и установить ее отличия от программы речепроизводства на иностранном языке.

Настоящая статья посвящена проблеме выявления социолингвистических факторов, влияющих на процесс хезитации, и функций хезитационных явлений в зависимости от языка порожде-

ния текста – родного или изучаемого. Материалом исследования послужили спонтанные монологические тексты студентов старших курсов и старшеклассников на родном (русском) и иностранном (английском) языках.

Предметом нашего исследования являются встретившиеся в речи информантов на двух языках паузы хезитации и паравербальные явления, сопровождающие звуковое высказывание и маркирующие речевой сбой, а именно: заполненные и незаполненные вокализацией паузы, смех, усмешка, прочищение горла, вздохи и цоканье языком. В настоящей работе паузы хезитации и перечисленные паравербальные явления понимаются как разновидности хезитативов. Н.Д. Светозарова выделяет паузы хезитации (обдумывания, размышления), «возникающие в любом месте высказывания и отражающие колебания и перестройки в процессе порождения речи» [Светозарова: электр. ресурс]. Вслед за А.А. Кибриком и В.И. Подлесской, различаем паузы по их наполнению вокализацией и выделяем незаполненные паузы, в которых отсутствует всякого рода вокализация, и заполненные (с речевыми и неречевыми заполнителями) [Подлесская, Кибрик 2007; Рассказы о сновидениях 2009]. В рамках паралингвистики внимание будет сосредоточено на встретившихся в речи информантов паравербальных средствах, которые называем паравербальными паузами колебания, поскольку в проанализированном материале они могут выполнять хезитационную функцию.

2. Методика сбора и обработки материала

В качестве метода сбора материала был использован лингвистический эксперимент – порождение текста на заданную тему (речь информантов записывалась на диктофон). Эксперимент проходил в два этапа: на первом этапе осуществлялась запись текстов на изучаемом информантами иностранном (английском), на втором – на родном (русском) языке. Информант и интервьюер находились одни в учебной аудитории; интервьюер просил информанта рассказать о себе на английском языке в течение не менее 60–90 секунд. Сбор материала проводился с перерывом в один месяц: спустя месяц тот же интервьюер в тех же условиях просил информанта рассказать о себе на русском языке в течение не менее 90–120 секунд.

Таким образом, материал анализа – устные тексты на тему «О себе», представляющие собой спонтанный монолог, порожденный информантом в ответ на просьбу интервьюера рассказать о себе, на двух языках. Тема и временной интервал монолога формулировались в зависимости от

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

конкретной исследовательской задачи – предоставить информантам свободу в выборе подтемы монолога и способе его структурирования. Все тексты записаны на диктофон на фоне естественной акустической среды у студентов старших курсов университета в возрасте 21–23 года и учеников десятых классов школ города Перми в возрасте 16–17 лет. Всего было исследовано 60 текстов, полученных от 30 информантов (общий объем звучащей речи составил 2 ч. 26 мин.). Выборка информантов осуществлялась по двум ведущим социолингвистическим факторам «гендер» и «возраст».

Для первичной обработки данных был использован слуховой анализ, а полученные звуковые файлы обрабатывались посредством приложения для аннотирования текстов ELAN. Для перевода текстов в письменный формат были использованы общие правила транскрибирования, предложенные в серии звучащих хрестоматий (см., например [Русская спонтанная речь 2012]).

В работе проанализированы три параметра устной речи: два типа пауз – незаполненные и заполненные – и паравербальные компоненты. В результате работы был подготовлен размеченный аннотированный корпус.

В качестве методов обработки материала использовались также элементы статистического анализа данных. Частотному анализу и сопоставлению подвергались все исследуемые хезитационные явления: общая длительность заполненных и незаполненных пауз, средние длительности заполненной и незаполненной пауз и паралингвистических явлений. При сопоставлении средней длительности незаполненной паузы между языками, значимой считалась разница, которая составляла от 0,1 сек. и больше (то же

самое относится и к средним длительностям заполненной паузы). Кроме того, была выявлена частотность речевых и неречевых заполнителей на двух языках.

Варьирование изучаемых параметров рассмотрено в зависимости от языка производства текста, гендера и возраста информантов.

3. Результаты исследования

3.1. Влияние факторов «гендер» и «возраст» на варьирование хезитации

При рассмотрении влияния гендера на хезитацию получены следующие результаты: в спонтанных монологах женщин на русском языке паузы составляют чуть больше четверти от общей длительности рассказа (27,4%), а на английском языке – почти треть (32%) (см. Табл. 1), т. е. длительность пауз в речи на иностранном языке у женщин на 4,6% больше, чем в речи на родном. При сопоставлении средней длительности незаполненной паузы в речи на разных языках разница несущественна, то же относится и к средней длительности заполненной паузы в речи на обоих языках. В русской речи женщин паралингвистические явления занимают 3% от общей длительности рассказа, а в английской речи – 2%. Причину большей доли паралингвистических явлений в русской речи женщин можно объяснить их намерением выразить свои оценочные и эмоциональные состояния. Контроль за производством речи на родном языке у информантов ослаблен, на иностранном же языке они вынуждены контролировать свою речь, поскольку уровень знания языка значительно ниже, следовательно, информанты больше нацелены на планирование и коррекцию высказывания, а не на выражение оценки или эмоций.

Таблица 1

Количественные характеристики хезитационных явлений в речи женщин и мужчин

Информанты	Язык текста	Длительность рассказа, сек.	Паузы, %	Незаполненные паузы		Заполненные паузы		ПРЛ*, %
				%	сек.	%	сек.	
Женщины	Русский	185,14	27,4	19,8	0,85	7,6	0,63	3,0
	Английский	142,86	32,0	20,8	0,80	11,2	0,60	2,0
Мужчины	Русский	140,80	35,0	28,0	0,85	7,0	0,57	2,4
	Английский	119,70	43,0	32,0	0,97	11,0	0,58	2,0

*Здесь и далее в таблицах ПРЛ – паралингвистические явления.

У мужчин в речи на русском языке паузы составляют чуть больше трети от общей длительности рассказа (35%), в речи на английском – 43% (см. Табл. 1): доля пауз в речи на иностранном языке у этой группы информантов на 8% больше, чем в речи на родном. Именно у мужчин различия в производстве текста на родном и ино-

странном языках существенны, что можно объяснить большим, чем у женщин, различием между механизмами речевой деятельности на родном и изучаемом языках. Средняя длительность незаполненной паузы в английской речи мужчин составляет 0,97 сек., что на 0,12 сек. больше средней длительности такой же паузы в русской речи. При

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

сопоставлении средней длительности заполненной паузы в речи на разных языках разница не существенна. Паралингвистические явления в речи данной группы на родном и изучаемом языках занимают примерно одинаковую долю текста – 2,4% на русском языке и 2% на английском.

Обратимся к рассмотрению влияния возраста на хезитацию при говорении на родном и иностранном языках. Количественные характеристики хезитационных явлений в речи двух возрастных групп информантов – студентов и школьников – представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Количественные характеристики хезитационных явлений в речи студентов и школьников

Возрастная группа	Язык текста	Длительность рассказа, сек.	Паузы, %	Незаполненные паузы		Заполненные паузы		ПРЛ, %
				%	сек.	%	сек.	
Студенты	Русский	189,10	29,9	22,4	0,98	7,5	0,68	3,5
	Английский	132,40	31,8	22,0	0,94	9,8	0,68	2,0
Школьники	Русский	143,10	31,9	24,8	0,77	7,1	0,55	2,0
	Английский	129,20	41,4	29,3	1,10	12,1	0,55	2,0

Как видим, в русской речи студентов паузы составляют 29,9% от общей длительности рассказа, в английской речи – 31,8%. У этой группы информантов разница в средней длительности незаполненной паузы в речи на разных языках не существенна, а средние длительности заполненной паузы совпадают – 0,68 сек. (см. Табл. 2). В русской речи студентов на паралингвистические явления приходится 3,5% от общей длительности рассказа, в английской речи – 2% (схожая тенденция наблюдалась при рассмотрении речи женщин – см. Табл. 1).

В монологах школьников на родном языке паузы составляют почти треть от общей длительности рассказа (31,9%), на иностранном языке – 41,4% (см. Табл. 2). Доля пауз в речи школьников на изучаемом языке на 9,5% больше, чем в речи на родном языке, что говорит об объяснимых затруднениях у информантов младшей группы при говорении на иностранном языке (ср. с результатами студентов). На английском языке в речи младшей группы информантов незаполненная пауза длится на 0,33 сек. дольше, чем на русском, а длительность заполненной паузы в речи на обоих языках одинакова и составляет 0,55 сек. Доля паралингвистических явлений в

речи на родном и иностранном языках у этой группы составляет 2% от длительности текста.

Чтобы выяснить взаимное влияние факторов «гендер» и «возраст», были рассмотрены количественные характеристики хезитационных явлений в речи следующих групп информантов: студентки (женщины, 21–23 года), школьницы (женщины, 16–17 лет), студенты (мужчины, 21–23 года) и школьники (мужчины, 16–17 лет).

Как показывает Таблица 3, у студенток при речи на обоих языках доля пауз одинакова – 26%, что составляет чуть больше четверти от общей длительности рассказа. Особо отметим, что в речи на родном языке у этой группы информантов оба типа пауз – незаполненные и заполненные – делятся чуть дольше, чем в речи на изучаемом языке. В русской речи студенток паралингвистические явления занимают 4% от общей длительности рассказа, в английской – 3% (ср. результаты с группой женщин – Табл. 1, а также с группой студентов – Табл. 2). Заметим, что именно при сочетании женского пола и старшего возраста наблюдаются почти одинаковые количественные характеристики хезитационных явлений при производстве текста на родном и иностранном языках.

Таблица 3

Количественные характеристики хезитационных явлений в речи информантов

Информанты	Язык текста	Длительность рассказа, сек.	Паузы, %	Незаполненные паузы		Заполненные паузы		ПРЛ, %	
				%	сек.	%	сек.		
Жен.	Студентки	Русский	192,30	26,0	18,9	0,98	7,0	0,71	4
		Английский	128,10	26,0	17,2	0,90	8,7	0,68	3
	Школьницы	Русский	175,70	29,6	21,1	0,73	8,5	0,55	1
		Английский	162,50	38,4	24,6	0,75	13,8	0,55	1
Муж.	Студенты	Русский	182,80	38,3	29,8	0,99	8,5	0,63	3
		Английский	141,00	42,5	30,8	0,98	11,7	0,67	1
	Школьники	Русский	126,80	33,5	27,3	0,79	6,2	0,54	2
		Английский	112,60	43,5	32,7	0,96	10,8	0,55	3

У студентов паузы в русской речи составляют 38,3% от общей длительности рассказа, а в английской – 42,5% (см. Табл. 3), т. е. длительность пауз в речи студентов на иностранном языке на 4,3% больше, чем в речи на родном. У этих информантов разница в средней длительности незаполненной паузы в речи на обоих языках не является существенной, то же явление зафиксировано и для средней длительности заполненной паузы. В русской речи студентов паралингвистические явления в три раза частотнее, чем в английской (ср. результаты с группой студенток).

В русской речи школьниц паузы составляют 29,6% от общей длительности рассказа, в английской речи – 38,4% (см. Табл. 3), т. е. процент пауз в речи на изучаемом языке у этой группы информантов на 8,8% больше, чем в речи на родном. У школьниц не зафиксирована значимая разница при сопоставлении средней длительности незаполненной паузы в речи на разных языках. Однако средняя длительность заполненной паузы в речи на обоих языках совпадает и составляет 0,55 сек. В русской и английской речи школьниц доля паралингвистических явлений равна – всего 1% от общей длительности текста.

У школьников паузы в речи на русском языке составляют чуть больше трети от общей длительности рассказа (33,5%), в речи на английском – 43,5% (см. Табл. 3): доля пауз в иностранной речи школьников на 10% больше, чем в родной речи. У этой группы информантов средняя незаполненная пауза в речи на английском языке длится на 0,17 сек. дольше, чем в речи на русском; разница в средней длительности заполненной паузы в речи на разных языках несущественна. В английской речи школьников паралингвистические явления частотнее в 1,5 раза. Отметим, что при сочетании факторов «мужской пол» и «младший возраст» наблюдается большая разница в количественных параметрах хезитационных явлений при говорении на родном и иностранном языках.

Таким образом, при сравнении порождения текста на родном и иностранном языках в зависимости от гендера и возраста информантов прослеживаются следующие общие тенденции: у всех информантов незаполненные паузы длятся дольше заполненных как в речи на родном, так и в речи на иностранном языках. У всех групп информантов не зафиксирована значимая разница в средней длительности заполненных пауз в речи на разных языках. Значительные различия обнаруживаются также в общей длительности пауз, средней длительности незаполненной паузы и частоте употребления паралингвистических явлений при производстве текста на родном и иностранном языках.

Только в речи студенток на родном и изучаемом языках доля пауз в общей длительности текста одинакова (см. Табл. 3). У всех остальных групп доля пауз в тексте на иностранном языке больше, чем в тексте на родном (см. Табл. 1–3). Разница в средней длительности незаполненной паузы в речи на разных языках является существенной только у мужчин (см. Табл. 1), у информантов младшего возраста (см. Табл. 2) и в группе школьников (см. Табл. 3): при говорении на иностранном языке незаполненная пауза у этих групп длится значительно дольше, чем на родном языке. У всех остальных групп не зафиксирована существенная разница между языками в средней длительности незаполненной паузы (см. Табл. 1–3).

В русской и английской речи информантов младшего возраста процент длительности паралингвистических явлений одинаков – 2% (см. Табл. 2); процент паралингвистических явлений в речи на двух языках совпадает и у школьниц – 1% (см. Табл. 3). У всех остальных групп указанные явления частотнее при говорении на русском языке (см. табл. 1–3).

Варьирование хезитации при производстве текстов на разных языках зависит и от фактора «гендер», и от фактора «возраст». При рассмотрении влияния гендера и возраста информантов зафиксировано, что в речи на обоих языках мужчины делают пауз больше, чем женщины (см. Табл. 1), а информанты младшего возраста – больше, чем информанты старшего возраста (см. Табл. 2). При рассмотрении сочетания этих факторов (гендер/возраст) обнаружено, что в речи на обоих языках студенты делают больше пауз, чем студентки; такая же тенденция характерна и для школьников в сравнении со школьницами (см. Табл. 3).

Школьницы в речи на обоих языках делают больше пауз, чем студентки (см. Табл. 3). На родном языке студенты делают при говорении больше пауз, чем школьники, а на английском языке, наоборот, школьники делают в речи больше пауз, чем студенты (см. Табл. 3).

3.2. Заполнители пауз в речи на родном и иностранном языках

Рассмотрим частотность речевых и неречевых заполнителей пауз в речи информантов на родном и иностранном языках.

В проанализированных текстах функцию заполненных речевыми единицами пауз в речи на обоих языках в целом можно обозначить как функцию вербального поиска. К паузам вербального поиска, таким образом, относятся асемантические частицы, которые также часто называют словами-паразитами (*ну, это, вот, там, well, so*).

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Функция таких пауз – заполнить речь «пустыми словами» и сообщить слушающему о процессах затруднения в речи у говорящего. Таким образом, заполненные речевыми единицами паузы как виды хезитативов являются показателями внутренних сбоев, которые связаны с тем, что говорящий не способен продолжить речь в силу каких-либо причин.

Как видим из Таблицы 4, в разных группах информантов общими речевыми заполнителями пауз в речи на родном языке являются только

междометие *ну* и частица *вот*; при этом междометие *ну* частотно в речи всех четырех групп, а частица *вот* частотна только в речи школьников.

При порождении текста на иностранном языке самым частотным речевым заполнителем паузы в речи студенток является слово *well*, которое схоже по значению с русским междометием *ну*. Английский союз *so*, употребляемый информантами в начале фразы и указывающий на продолжение повествования, встретился в речи студенток всего лишь 3 раза (см. Табл. 5).

Таблица 4

Частотность речевых заполнителей пауз в речи на русском языке, абс.

Заполнители пауз	Женщины		Мужчины	
	Студентки	Школьницы	Студенты	Школьники
<i>Ну</i>	15	10	15	15
<i>Вот</i>	5	6	4	36
<i>Так</i>	4			6
<i>Ну и</i>			4	
<i>Там</i>				5

Таблица 5

Частотность речевых заполнителей пауз в речи на английском языке, абс.

Заполнители пауз	Женщины		Мужчины	
	Студентки	Школьницы	Студенты	Школьники
<i>Well</i>	6	1		3
<i>So</i>	3			1
<i>Так</i>				2
<i>Ладно</i>				2
<i>Yes</i>				1
<i>Ну как бы</i>				1
<i>Вот так</i>				1

Отметим, что две группы (школьницы и студентки) вообще не используют в своей англоязычной речи речевые заполнители пауз хезитации. Лишь одна школьница использовала слово *well* в качестве речевого заполнителя, что не дает оснований считать данный результат частотным. Заметим, что школьники имеют тенденцию использовать в английской речи русские речевые заполнители пауз, что указывает на явные затруднения у этой группы информантов поро-

дать текст на иностранном языке, однако речевые заполнители пауз в их речи в целом не являются частотными (см. Табл. 5).

Общими довольно частотными неречевыми заполнителями пауз в русской речи четырех групп информантов являются звуки *aaa* и *эээ* (см. Табл. 6). Отметим, что у информантов в речи на родном языке перечень неречевых заполнителей разнообразнее, чем перечень речевых заполнителей (ср. Табл. 5 и Табл. 6).

Таблица 6

Частотность неречевых заполнителей пауз в речи на русском языке, абс.

Заполнители пауз	Женщины		Мужчины	
	Студентки	Школьницы	Студенты	Школьники
<i>Эээ</i>	26	23	10	25
<i>Ааа</i>	25	56	21	21
<i>Ммм</i>	11	16	3	15
<i>Ам-м</i>	10	13		3
<i>Эа-а</i>	8	14	5	3
<i>Мг-г</i>	5		9	8
<i>Хм-м</i>	5			
<i>Эм-м</i>	4			
<i>Вев</i>	3			
<i>Эм-мг</i>			3	
<i>Э-эв</i>				3

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Неречевые заполнители пауз в английской речи носителей русского языка похожи на звучание комбинаций русских звуков. При порождении текста на иностранном языке информанты предпочитают использовать русскоязычные эквиваленты *эээ, ааа, ммм* и все возможные их разновидности, которые схожи по произношению с английскими *err, ahh, mmm* (см. Табл. 7), однако английские неречевые звуки они произносят согласно русскому произношению. Таким

образом, у всех информантов при порождении текста на иностранном языке наблюдается фонетическая интерференция с русским языком в области заполненных неречевыми звуками пауз хезитации.

В целом речевые и неречевые заполнители пауз в речи информантов на обоих языках выполняют исключительно хезитационную функцию, которая отражает сбой во внутренней программе высказывания.

Таблица 7

Частотность неречевых заполнителей пауз в речи на английском языке, абс.

Заполнители пауз	Женщины		Мужчины	
	Студентки	Школьницы	Студенты	Школьники
<i>Эээ</i>	43	114	36	128
<i>Ааа</i>	41	65	10	64
<i>Ам-м</i>	13	11		
<i>Ет-т</i>	7			
<i>Ммм</i>	6	16	8	17
<i>Эм-м</i>		7		
<i>Эрм-м</i>		7		9
<i>Мг-г</i>		6	11	
<i>Эхм</i>			6	

3.3. Роль заполненных пауз при речепорождении на родном и иностранном языках

При анализе пауз было выявлено, что на родном языке информанты склонны использовать в речи больше речевых и неречевых заполнителей пауз в начальной части фразы (320 заполнителей), а не в средней (230 заполнителей) или в конечной (37 заполнителей). В английской речи информанты чаще делают паузы в средней части фразы (484 заполнителя), тогда как на начало фразы приходится 231 заполнитель, а на конец фразы – всего 26 заполнителей.

Анализ заполнителей пауз в речи информантов на двух языках показал, что на родном языке информанты делают больше пауз в начальной части фразы, т. е. на начальном этапе планирования малой программы (фразы), что в дальнейшем помогает сфокусироваться на планировании большой программы (текста в целом). В речи на иностранном языке информанты испытывают трудности в процессе порождения малой программы – в средней части фразы.

3.4. Паралингвистические явления в речи на родном и иностранном языках

В речи информантов на родном и иностранном языках также были проанализированы паралингвистические явления. Напомним, что в материале встретились только такие паралингвистические явления, как смех и усмешка, вздохи, цоканье языком и прочищение горла. Отметим, что проанализированные явления довольно не-

однородны и каждый случай их употребления заслуживает отдельного рассмотрения.

Как показывают результаты, такое паравербальное явление, как **прочищение горла**, выполняет в речи информантов на обоих языках исключительно хезитационную функцию (т. е. представляет собой однофункциональное явление). В речи информантов различаются першение в горле при долгом говорении и звуки при прочищении горла, которые отражают процесс хезитации. В первом случае информант испытывает трудности физиологического характера при дальнейшем речепроизводстве, о чем свидетельствует появление хриплости в голосе или понижение голоса, поскольку голосовой аппарат находится в напряжении, что и спровоцировало першение в горле. Во втором случае звуки, издаваемые при прочищении горла как показатель хезитации, могут встретиться как на границе синтагм, так и на границе фраз и могут сопровождаться иными показателями хезитации, как в примерах (1) – частица *ну* после прочищения горла, (2) – вопрос информанта *What else / can I say?*, обращенный к самому себе перед прочищением горла:

- (1) *Так как там / (прочищает горло) / ну широкая / (пауза 0,84 сек.) / возможность за-э / (0,96 сек.) / уезжать за рубеж / на / конференции / (0,17 сек.) / международные //*
- (2) *What else / can I say? // (прочищает горло) / I'd like to go / abroad / ээ / in / (пауза 0,5 сек.) / this year or / maybe / next year / who knows? //*

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Такие паравербальные средства, как **смех** и **усмешка** в большинстве случаев встречаются в речи информантов на границах фраз; в редких случаях – на границах синтагм; при этом они возникают там, где нет ничего смешного, что подтверждает их хезитационную функцию:

(3) *Всем привет / (смех) / меня зовут Сергей...*

Смех и усмешка могут выполнять широкий перечень функций в речи на обоих языках, т. е. являются полифункциональными средствами. Например, смех может быть вызван неверным употреблением формы глагола или неверным словообразованием при их дальнейшем саморедактировании:

(4) *Когда-нибудь / (пауза 0,9 сек.) / я посетю / посету / буду посещать! // (смех) Все / спасибо! //*

(5) *...there are / (пауза 2,2 сек.) / a little dif- / difficults / ным-бым-бым / difficul- / -lties // (усмешка) / aaaa / but I like it //*

В примерах (4) и (5) смех выполняет хезитационную функцию, так как связан именно с саморедактированием речевого фрагмента, а с некакой-то смысловой частью высказывания. Иногда смех используется с целью смягчить ситуацию, если информант растерян или не знает, как продолжить свой рассказ:

(6) *Эрм-м / (пауза 0,74 сек.) / I don't know wh- // (смех) (пауза 0,79 сек.) That's all! //*

Чаще всего смех и усмешка выполняют функции, не связанные с хезитацией, например, выражение эмоций – см. примеры (7)–(8). Так, в примере (8) информант хотел назвать возраст своей сестры, но забыл его, о чем свидетельствует продолжительная незаполненная пауза, после которой информант рассмеялся.

(7) *И я очень хочу собаку! // У меня крик души! (смех) //*

(8) *Er-r / (0,5 с.) / my sister's name is / Polina // She is / ээ / (пауза 1,6 сек.) / fourteen / years old (смех на протяжении двух последних синтагм) //*

Вздох и цоканье языком также являются полифункциональными средствами в речи на родном языке, но в речи на иностранном языке данные паравербальные средства выполняют только хезитационную функцию. **Вздох** как паралингвистическое явление не следует путать с вдохами, то есть физиологической потребностью набора воздуха в легкие. Вздохи в речи информантов могут выполнять хезитационную функцию в том случае, если они связаны с трудностью дальнейшего порождения речи. Вздох можно наблюдать как на границах синтагм, так и на границах фраз. В речи информантов на английском языке вздохи

связаны именно с трудностью порождения текста и могут сопровождаться многочисленными паузами и/или неречевыми заполнителями пауз:

(9) *Also / I / (пауза 0,89 сек.) / like / ээ / to read / the book / about / ээ / (пауза 1,35 сек.) / something / (пауза 0,77 сек.) / э fantasy / fantastic / creatures and / эм-м / something / (вздох) / эм-м / (пауза 1 сек.) / mysterious / things //*

(10) *So-o / my / recent / research / is about / ээрм / again / эрмм / adv- / advertisement / and advertisement discuss / and I'm trying / to-o / aaa / formalize / aaa / advertisement discuss / using / (вздох) / aaa / frame theory //*

Отметим, что вздохи в речи на русском языке также могут выполнять хезитационную функцию, однако в русской речи информантов вздох, как правило, сопровождается каким-либо приятным воспоминанием или, наоборот, несет оттенок грусти, что не типично для речи на английском языке. В таких случаях вздох выполняет нехезитационную функцию:

(11) *Занимаюсь с детишками / (вздох) / aaa / мг-мм / мне это очень нравится / и-и / очень / радуется и впечатляют их успехи / и-и / радости / огонечки в их глазах //*

(12) *(вздох) Я не совсем представляю / чем я хочу заниматься в будущем / для меня это / еще такое туманное что-то //*

В текстах информантов **цоканье языком** располагается как на стыке синтагм, так и на стыках фраз, и обычно выполняет хезитационную функцию в паре с заполненной или незаполненной паузами:

(13) *(цоканье языком) (пауза 0,65 сек.) А-а / меня зовут Егор / мне шестнадцать лет //*

(14) *I want to get сы-ы on / free education / in / (пауза 0,43 сек.) / (цоканье языком) / some / good с-с / (пауза 0,74 сек.) / university / in our-r / country / or maybe in / in other country like ээ / (пауза 0,32 сек.) / Great Britain / or maybe USA //*

В зависимости от контекста информант может цокать языком, передавая свое отношение к тому, о чем он говорит (нехезитационная функция):

(15) *Но собаку мне никто не купит // (смех) Ааа / я сама ее не могу завести / потому что / (пауза 0,5 сек.) / (цоканье языком) / как сказать / у меня нет / (пауза 0,61 сек.) / возможностей сейчас за ней ухаживать //*

Именно выявленные в ходе анализа функции паравербальных средств позволили рассматривать данные явления наряду с разными видами пауз.

4. Выводы

Варьирование хезитации в текстах, порожденных информантами, рассмотрено в зависимо-

сти от языка производства текста, гендера и возраста информантов. Результаты исследования показали, что информанты склонны делать больше пауз в речи на иностранном языке, чем в речи на родном. При рассмотрении влияния гендера на варьирование хезитации зафиксировано, что мужчинам при говорении на обоих языках требуется больше времени для внутреннего программирования речи, чем женщинам, что и отражает бóльшая длительность пауз. При рассмотрении влияния на хезитацию фактора «возраст» зафиксировано, что школьники (информанты младшей возрастной группы) на обоих языках тратят больше времени на внутреннее программирование речи, чем студенты (информанты старшей группы), что также отражает бóльшая длительность пауз. В силу возраста школьникам сложнее, чем студентам, выбрать подтему монолога и структурировать его.

При рассмотрении взаимного влияния факторов (гендер/возраст) на варьирование хезитации зафиксировано, что самые минимальные затруднения при порождении текста как на родном, так и на иностранном языках наблюдаются у группы студенток (сочетание женского пола и старшего возраста), о чем свидетельствуют минимальные и одинаковые параметры паузации. Самые большие затруднения при порождении текста на иностранном языке испытывают школьники (сочетание мужского пола и младшего возраста), о чем свидетельствует самая большая длительность пауз.

В целом паралингвистические явления в русской речи информантов встречаются чаще, чем в английской. Причину большего процента употреблений данных явлений в родной речи можно объяснить намерением информантов выразить свою оценку и эмоции, а также тем, что контроль за производством речи на родном языке ослаблен. Речь информантов на английском языке в большей степени нацелена на планирование и коррекцию высказывания, а не на выражение эмоций. Причину большего процента употреблений паралингвистических явлений в русской речи также можно объяснить тем, что сбор звуковых файлов на родном языке проводился на втором этапе сбора материала, т. е. информанты уже знали своего интервьюера.

Паралингвистические явления выполняют в речи информантов две группы функций: хезитационную, отражающую собственно колебательный процесс, связанный с трудностью порождения речи, и нехезитационную, включающую в себя целый ряд разнородных функций (эмоциональную, оценочную, функцию завершения речи и т. д.).

При рассмотрении места заполненных пауз в текстах информантов выявляется разная роль хезитации в текстопорождении на разных языках. При речи на русском языке информанты сфокусированы на планировании большой программы (текста в целом), о чем свидетельствует меньшая длительность пауз по сравнению с английским языком и их расположение в начальной части фразы. При речи на иностранном языке информанты фокусируют свое внимание на малой программе (фразе), и колебательный процесс отражает прежде всего коррекцию уже сказанного, а не планирование, о чем свидетельствует бóльшая длительность пауз по сравнению с русским языком и их расположение в средней части фразы. Сбои при производстве англоязычной речи показывают, что информанты оперируют более мелкой единицей, чем фраза (могут ее разорвать); можем предположить, что понятие малой программы в порождении речи для иноязычной спонтанной речи должно быть дополнительно сверхмалой: информанты испытывают затруднения при производстве словосочетания и даже отдельной словоформы.

Таким образом, введение в исследование не только пауз хезитации, но и ряда паравербальных средств позволяют рассматривать социо- и психолингвистические (вплоть до внутренней программы речи) закономерности речепроизводства.

Дальнейшие перспективы исследования могут состоять в более детальной обработке размеченного корпуса, например, подсчете общего объема словоупотреблений (включая обрывы и разрывы слов), что позволит определить объем лексики, которым обладают информанты с целью выявить их языковую компетенцию. Представляет особый интерес изучение таких колебательных явлений, как самопрерванные конструкции, хезитационные повторы, обрывы и разрывы слов, а также изучение и выявление функций просодических явлений, сопровождающих речь информантов. Выявление психологических типов личности помогло бы объяснить больший или меньший процент использования паравербальных средств в речи информантов.

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В., Кутруева Н.Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как *его* (*ее, их*) в различных функциональных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 4(24). С. 7–17.

Ворон А.А. и др. Паузальное членение квазиспонтанной разговорной речи носителей амур-

Обухова И.А.
ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

ской разновидности дальневосточного региолекта русского языка / А.А. Ворон, Е.А. Облякова, С.И. Гусева, С.В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2. №. 2. С. 37–57.

Гармаш Н.Г. Хезитация в детской речи // Усвоение ребенком родного (русского) языка: межвуз. сб. работ молодых авторов / отв. ред. С.Н. Цейтлин; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Акцидент, 1995. С. 28–33.

Овчинникова И.Г. Особенности пауз хезитации в русской речи (на материале сопоставления монологов носителей языка и русско-иврит/иврит-русских билингвов) // Язык и речевая деятельность. 2012 Т. 10–11. С. 147–155.

Подлеская В.И., Кибрик А.А. Самоисправление говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. Серия 2. 2007. Вып. 2. С. 2–23.

Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлеской. М.: Языки славянских культур. 2009. 736 с.

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / Т.И. Ерофеева, Н.В. Боронникова, Е.В. Ерофеева,

К.В. Пунько, Д.Ш. Тимганова; науч. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2012. 100 с.

Светозарова Н.Д. Пауза // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/369c.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Тэн Хай, Андросова С.В. Общие и специфические проявления феномена хезитационного удлинения в русской и китайской спонтанной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2(741). С. 83–92.

Тэн Хай. Паузация в русской и китайской спонтанной речи (на материале родной и интерферированной русской речи и китайской речи) // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XVIII регион. научно-практич. конф. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. С. 145–146.

Фонетика спонтанной речи / под. ред. Н.Д. Светозаровой. Л.: Из-во Ленингр. ун-та, 1988. 245 с.

Яковлев А.Е. К проблеме тождества и различия в функционировании хезитаций в устной русской речи // Филологические этюды: сб. научн. статей молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 176–178.

HESITATION PHENOMENA IN SPEECH PRODUCTION
IN THE NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES

Irina A. Obukhova

Postgraduate student, the Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article deals with the problem of identifying sociolinguistic factors influencing the hesitation process and the functions of hesitation phenomena, depending on the language of text production – the native or foreign one. The research material includes spontaneous monologues of Russian speakers in their native and studied (English) languages; the research subject is hesitation phenomena in speech production in both languages. Hesitations are considered as problem markers in speech program planning. The separate and mutual influence of “gender” and “age” factors on hesitation variation in Russian and English speech of informants have been studied. The functions of hesitation phenomena depending on the language of text production (native or foreign) have been identified.

Keywords: second language acquisition; spontaneous speech; hesitation phenomena; hesitation pauses; paraverbal units; sound corpus.